

славянскаго чтенія сдѣлался въ послѣднее время обязательно принадлежностью каждой азбуки и каждой книги для класснаго чтенія, предназначаемыя для народной школы. Но нужно замѣтить, что по большей части требованіе это выполняется только съ формальной лишь стороны, и составители книгъ для класснаго чтенія мало что внесли въ разработку вопроса, чему и какъ учить на урокахъ церковнославянскаго чтенія.

И русское, и церковнославянское чтеніе преслѣдуетъ однѣ и тѣ же цѣли, и церковнославянская книга должна быть обработана, по существу, на тѣхъ же педагогическихъ основахъ, какъ и русская книга для класснаго чтенія, т. е. она должна дать цѣлесообразно подобранный и послѣдовательно расположенный матеріалъ для упражненій не только въ механическомъ, но и толковомъ чтеніи, для познанія языка церковнаго — не только со стороны его формъ, но и воспитывающаго содержанія. Классная книга для церковнославянскаго чтенія должна, въ концѣ концовъ, ввести ученика въ пониманіе прежде всего Евангелія, а затѣмъ и богослуженія и вообще книгъ церковныхъ *).

Нужно замѣтить, что вопросъ о правильной постановкѣ въ школахъ церковнославянскаго чтенія не пользуется у насъ соотвѣтствующимъ важности предмета вниманіемъ.

Отсутствіе педагогической точки зрѣнія въ постановкѣ предметовъ школьнаго ученія крайне невыгодно отражается до сихъ поръ въ обученіи грамматикѣ и правописанію. Въ дореформенномъ ученіи эти два предмета, послѣ механическаго усвоенія процессовъ чтенія и письма, почитались единственными, исчерпывающими собою „русскій языкъ“, какъ предметъ школьнаго ученія. И въ настоящее время продолжается (если не въ теоріи, то на практикѣ) глухая *пассивная* борьба грамматическаго направленія школы съ направленіемъ жизненнымъ: чему учить главнымъ образомъ въ народной школѣ, — грамматикѣ съ правописаніемъ или же давать жизненные знанія и впечатлѣнія, примѣнимые къ жизни навыки и умѣнья? Пассивно сопротивляясь послѣднему направленію, школа, по рутинной привычкѣ, не рѣдко стремится держаться старины.

И въ самой постановкѣ названныхъ предметовъ ученія существуетъ огромная разница въ дореформенной и новой школѣ. Въ старину, а не рѣдко и теперь, подъ грамматическимъ ученіемъ разумѣлось

*) Подробное изложеніе этого вопроса см. въ Руководствѣ для учителя къ книгѣ для церковнославянскаго чтенія Д. И. Тихомирова.